

Социально-политические аспекты современного евразийства

Куценко Сергей Владимирович, доктор философских наук, кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой истории и политологии
Новосибирский государственный технический университет

Рассматриваются социально-политические аспекты современного евразийства в ракурсе диалектически противоречивого единства общества и государства на примере истории России.

Ключевые слова: евразийство, диалектическое противоречие, монархия, республика, общество, государство.

Современное евразийство можно разделить на два основных направления — имперское и антиимперское. Имперское евразийство представлено российским патриотическим движением, развивающим идеи «почвенничества», российской имперской многокультурной самобытности, европейско-азиатской империи. Антиимперское евразийство представлено российским социал-демократическим движением, развивающим идеи европейской социал-демократии, космополитической мультикультурности, в конечном итоге — европоцентризма.

Эти два основных направления современного евразийства включают в себя каждое несколько неосновных направлений, требующих отдельного анализа, выходящего за рамки данной статьи.

Если же говорить о выделенных двух основных направлениях современного евразийства — имперском и антиимперском, — то в самом общем виде и применительно именно к Большой России (с древнейших времен до сегодняшнего дня), можно сказать следующее. Для Большой (исторической) России изначально органически присуще диалектически противоречивое одновременное единство и противоположность европейской и азиатской цивилизаций, также органически, естественно накладывающееся на собственно российскую, корневую древнерусскую цивилизацию. Более чем тысячелетняя история Большой России убедительно показывает то, что в Большой России имеет место уникальное явление — триединство цивилизаций: европейской, российской и азиатской. Это уникальное триединство цивилизаций имело, имеет и всегда будет иметь фундаментальное значение для существования и развития Большой России. Очевидные проявления всех трех цивилизаций можно увидеть на любом этапе развития Руси — России. К этим проявлениям, в самом общем виде, можно отнести: 1. принятие христианства (Европа); 2. влияние Степи (Азия); 3. «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита Иллариона как древнерусское основание российского патриотизма, развивающего идею справедливости — «от нестроения к стройности, совершенству»; 4. монголо-татарское нашествие (Азия); 5. теория «Москвы — третьего Рима» (Россия); 6. различные антиправославные ереси (Европа); 7. споры «западников» и «славянофилов», социал-демократов и консерваторов, государственников и антигосударственников (либералов).

Анализ этих очевидных проявлений указанного уникального триединства Большой России проделан в большом количестве общеизвестных исследований, в результате чего эти проявления триединства достаточно подробно изучены. [1-5] Однако остается не вполне ясной сама диалектически противоречивая природа (глубинное основание) этого уникального триединства. Анализ этого глубинного основания остается пока не решенной задачей, или задачей, пока не имеющей общепризнанного решения. Эту

задачу часто называют «русским духом», «загадочной русской душой». Можно предположить, что рост интереса к современному евразийству вызван очередной попыткой найти одно из решений этой вечной «русской загадки».

Задачей данной статьи является краткий анализ лишь одного из аспектов современного евразийства — социально-политического. В социально-политическом аспекте современного евразийства мы выделим собственно социальную сторону (развитие «гражданского общества») и собственно политическую сторону (развитие государственности) в их диалектически противоречивом единстве. Именно указанное единство в современном евразийстве подвергается тщательному анализу, результатом которого иногда становятся прямо противоположные выводы. В частности, с одной стороны, делается вывод о том, что европейское «гражданское общество» и европейская государственность зашли в тупик, находятся в системном кризисе и непримиримо враждебны России, которая должна быть империей. С другой стороны, делается вывод о том, что «гражданское общество» в России и российская государственность всегда отставали и отстают от Европы, и что России в этом отношении нужно «догонять Европу», создавать в России новый национально-культурный идеал.

Такой широкий диапазон мнений с множеством различных оттенков можно считать одной из характерных черт современного евразийства.

Не претендуя на бесспорность, автор данной статьи предлагает свой вариант анализа указанного триединства Большой России, не выходящий за рамки общеизвестной диалектико-материалистической традиции философии истории.

Исходным тезисом для нашего анализа является тезис о диалектически противоречивом единстве в Большой России «общества» (народа как субъекта истории) и государства. Идея о том, что служение государству в России есть путь к Богу, восходит к «Слову о законе и благодати» митрополита Иллариона и с очевидностью проявляется во всей тысячелетней истории России. В рамках этой идеи аксиоматично положение о том, что народ «служит» государству, а государство «служит» народу. Именно это сложное, противоречивое единство обеспечивает движение России, всех народов, ее населяющих, к совершенству, «от нестроения к стройности». В онтологическом ракурсе это единство «народа» и «государства» в истории России проявляется, в частности, в том, что у нас в России изначально сосуществовали, взаимодополняя друг друга, две формы государственности — монархическая и республиканская. Монархическая традиция ярко проявилась в Киевской Руси, где главой государства был Великий князь, а республиканская традиция ярко проявилась в Новгородской вечевой республике, где высшая государственная власть была у большого городского вече, а князь был лишь наем-

ным военачальником. В первые пять столетий (в X-XV вв.) эти две формы государственности были относительно самостоятельны. В последние пять столетий (в XV-XX вв.) монархическая традиция доминировала до 1 сентября 1917 года, когда А.Ф.Керенский официально объявил Россию республикой. Принципиально важно отметить, что на протяжении всей истории России эти две традиции — монархическая и республиканская — взаимодополняли друг друга. Доминирование Московской и Петербургской монархий было относительным. В критические моменты российской истории, в смутные времена, государство и народ, независимо от формы государственности — монархической или республиканской — всегда помогали друг другу. Это убедительно подтверждается общеизвестной закономерностью русской истории — все смуты в России (а их было несколько десятков) продолжались примерно одинаковый промежуток времени — 20-25 лет. Каждая смута в России заканчивалась либо изгнанием захватчиков, либо свержением неугодного народу правителя. Также общеизвестно, что из каждой смуты Россия выходила более сильной, окрепшей, с восстановленной государственностью, основанной на сложном, неоднозначном, противоречивом единстве народа и государства. Именно это загадочное единство народа и государства позволяло России быстро восстанавливаться после разрухи. Необходимо отметить, что этому загадочному единству народа и государства постоянно мешали внешние враги России. Внешних агрессивных нападений на Россию было больше, чем на все страны мира, вместе взятые — более трех тысяч. И тем не менее, Россия всегда выходила победителем из всех войн. Одна из причин непобедимости России, на наш взгляд, заключается в указанном единстве народа и государства, не поддающемся линейному, однозначному анализу. Сложность обозначенного единства народа и государства можно увидеть на множестве различных и одновременно единых по своему смыслу примеров. Достаточно вспомнить в этой связи Земский Собор 1613 года (более 700 делегатов — примерно по 10 «лучших людей» от всех земель и городов, не оккупированных поляками). Земский Собор 1613 года избрал нового царя Михаила Романова и проработал 9 лет без перерыва, благодаря чему и была восстановлена разрушенная польскими оккупантами русская государственность. Аналогичный пример единства народа и государства мы видим после Октябрьской революции 1917 года, когда новая форма государственности — Советы рабочих, крестьянских, солдатских, матросских, казачьих депутатов — смогли в рекордный исторический срок — 7 лет — к 1925 году — восстановить в России уровень довоенного 1913 года. Выборы в Советы всех видов проходили часто — один-два раза в год, — благодаря чему в работе новых ор-

ганов государственной власти приняли участие сотни тысяч «простых» людей — рабочих, крестьян, солдат, матросов, казаков. Необходимо отметить, что по Конституции РСФСР 1918 года у нас было государство в форме диктатуры пролетариата, и большинство в Советах всех уровней составляли именно указанные категории населения, т.е. трудовой народ. Нетрудающее население России было лишено избирательных прав. По подсчетам автора данной статьи в период выборов в местные Советы в 1922 и 1924 гг. «лишенцев» было около 5% от общего количества избирателей (в основном в городах).

Важно отметить, что не всегда указанное противоречивое единство народа и государства было оформлено в виде общепризнанной государственной идеологии. Если теория «Москвы — третьего Рима» игумена Филофея сыграла важную роль в укреплении Московского царства, то теория «Официальной народности» С.С.Уварова имела уже меньшее значение и не спасла монархию от краха. Хотя Сергей Семенович Уваров считал, что теория официальной народности («православие, самодержавие, народность» — формула Уварова) станет последним якорем в деле спасения российской империи, но его надежда не оправдалась, монархия рухнула. На смену монархии в России пришла Советская республика с новой — коммунистической государственной идеологией. Однако и эта идеология не спасла СССР от краха. По Конституции РФ 1993 года в России нет государственной идеологии, однако это не помешало России начать выход из очередной смуты, укреплять новую государственность. Можно предположить, что государственной идеологией Большой России выступает не некая теоретическая конструкция, а всего лишь единый внерациональный образ России, не поддающийся рациональной расшифровке. Это идеальный образ обозначенного уникального триединства цивилизаций — Большой России. Для выражения сущности этого идеологического образа достаточно лишь одного имени — Россия (или Москва, Советский Союз). Идеологический образ «Россия» укоренен в российском менталитете и равнозначен образу Родины-матери. Не случайно в современных условиях давления на нашу страну со стороны США и их союзников по блоку НАТО в средствах массовой информации имя страны — Россия — является их главной мишенью.

В настоящее время в России идет активный поиск новой государственной идеологии, в котором «участвует» и современное евразийство в своем социально-политическом аспекте. Чем закончится этот поиск, пока неизвестно, но очевидно, что продолжение этого поиска, в том числе в рамках современного евразийства, остается актуальной задачей.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.1: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — 804 с.
2. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: «Соратник», 1995. — 307 с.
3. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М.: Арктогея, 1997. — 250 с.
4. Кущенко С.В. Фальсификация истории России и стран Центральной Азии как политический процесс. /Многообразие политических процессов и варианты их анализа: темат. сб. научн. трудов /колл. авторов; отв. ред. С.В.Кущенко. — Новосибирск: изд-во НГТУ, 2014. — Часть 1. — С.100-107.
5. Соколов С.М. Философия русского зарубежья: евразийство. Улан-Удэ, изд-во ВСГТУ, 2003. — 594 с.
6. Цивилизации и культуры. Вып.2, 1995; вып.3, 1996.